

Она была одна. Не в темноте и огне, как она была уже так долго, но все же одна.

Мой Лорд придет. Это... это все может быть его уловкой... еще одним испытанием.

Он любит испытывать меня, а потом наказывать. Женщина надеялась, что это не очередное испытание.

Даже будучи парализованной и удерживаемой какой-то странной формой магии, которую она никогда не видела во время своего заключения, она чувствовала шрамы и линии повреждений, омрачавшие ее тело.

Я - чудовище. Разрушенная оболочка. Она снова попыталась пошевелить руками. Ничего не получалось. Ощущения были ужасными. Но еще хуже было то, что она не могла освободить лезвия от кожи. Она не помнила, когда в последний раз не могла этого сделать.

Мой лорд найдет меня. Он всегда находит меня...

Пока Флер знакомилась с Пеем, Гарри, Джинни и Гермиона уделили немного времени себе. Потрепанный после путешествия в Ад, Гарри представлял, что так скоро он не будет чувствовать себя хорошо. К счастью, его жена и Гермиона решили подарить его телу немного нежной любви и заботы.

Джинни и Гермиона, лежа на постели из шелковисто-мягких простыней, перешли от наложения исцеляющих заклинаний на его раны и массажа его измученных мышц к облизыванию и посасыванию хорошо развитых половых органов мужчины.

Женщина с длинными рыжими волосами впиалась губами в толстый венец Гарри, а Гермиона сосредоточилась на нижней части мужского достоинства своего лучшего друга.

В то время как Джинни производила льющую дождь шум своим непристойным посасыванием, Гермиона не стала отталкивать ее, облизывая и проводя языком по чувствительной области, где полные яйца Гарри соприкасались с его стволом.

Внутри этих яиц у Гарри тонна спермы. Так много спермы..." Гермиона почувствовала, как ее киска дернулась при одной мысли о том, что в следующий раз ее нижний рот сможет выпить хорошую порцию. '

Он... ну, я уверена, что у него более чем достаточно, чтобы подарить Джинни еще одного ребенка... Может быть, даже...

' Глаза Джинни то открывались, то закрывались, пока крепкое и сильное тепло Гарри заполняло ее гостеприимную дырочку. С каждым толчком большой член, который уже подарил ей ребенка, постоянно угрожал перекрыть дыхательные пути, в то время как ее щеки раздувались, чтобы принять обхват мужа.

Когда пышногрудой женщине надоело просто делить длину своего мужа, она слегка подтолкнула Гермиону, а затем начала демонстрировать свои невероятные навыки глубокого глотания на члене, который завоевал ее сердце.

'Looorp. Влуорп! Взгляд Гермионы остановился на дикой и роскошной рыжеволосой девушке, которая демонстрировала свои невероятные навыки глубокого глотания его мужского достоинства. Может быть, мне следовало больше практиковаться в школе...', - подумала Гермиона, когда ее киску снова пронзила боль.

Двигаясь вверх-вниз, Джинни насаживалась на член Гарри, дыша через нос, в то время как она погружала каждый дюйм любимого члена в свое горло. Энергия, прокатившаяся по всему телу Гарри, покалывала и сворачивалась.

Он втайне поблагодарил жену и Гермиону за то, что они помогли ему облегчить боль. Чувствуя, как много тепла они уже вложили в него, он наполовину сомневался, что мог бы потерять сознание, если бы они не потратили некоторое время на снятие напряжения в его теле после их последнего задания для Пэй. В то время как ушибленные мышцы Гарри напряглись, а его ноги сдвинулись и едва не подкосились,

Гермиона обнаружила, что сжимает и играет со своей грудью, а другой рукой проводит по подбородку, прежде чем поднести ее ко рту. Она покусывала и посасывала палец, надеясь, что это отвлечет ее от ощущений ее пустой дырочки, вызывающей к траху, как новорожденная птичка. Пожалуйста, Джинни, я просто хочу... немного попробовать его член.

Мне не нужно... мне не нужно чувствовать его внутри себя слишком долго..." По мере того, как голова Джинни продолжала покачиваться, а ее длинные рыжие волосы окружали член Гарри, Гермиона начала чувствовать беспокойство, думая, что Джинни может так и не позволить ей проглотить член лучшего друга внутри своей киски в течение вечера.

В конце концов, рыжая повернулась к Гермионе, ее лицо было частично скрыто несколькими прядями вьющихся локонов. Улыбнувшись, жена Гарри расслабила горло и рот и отстранилась от члена Гарри.

"Твоя очередь..." наконец сказала Джинни. "Убедись, что ты делаешь ему приятно и хорошо, Гермиона...".